«Он знает о моей истинной личности?»

«Как такое возможно?!»

Сердце Трёхглавого Цзяована сжалось.

Он был обладателем Врождённой Божественной способности, которая могла позволить ему скрыть свою базу культивирования, а также истинное тело.

«Но, почему я всё ещё оказался обнаружен Старейшиной Богоубийце?»

«Что же это может означать?»

«Это может означать только одно: другая сторона оказалась намного сильнее его самого!»

Хань Цзюэ говорил очень спокойно и, казалось, совершенно не блефовал.

У Трёхглавого Цзяована даже невольно возникло такое чувство, что если он сейчас решит встать, то его точно сразу же убьют!

«Нет никаких шансов на побег!»

Хань Цзюэ бесстрастным взглядом уставился на него, ожидая ответа.

«До тех пор, пока Трёхглавый Цзяован осмелиться сказать «нет» или даже попытает сбежать, он умрёт! Дерево Фусан уже было им обнаружено, но весть о существовании в смертном мире Святого Древа не должна быть распространена!»

Хань Цзюэ не боялся обидеть Истинного Дракона, стоящего за Трёхглавым Цзяованом, ведь в самой природе драконов была заложена неуёмная похоть, и они сами по себе любили сеять свои семена абсолютно везде, где им заблагорассудится. Кто знает, сколько ещё у этого Истинного Дракона по всему миру было раскидано таких вот прямых потомков?

Стиснув зубы, Трёхглавый Цзяован спросил:

— Так кто ты такой, Старший?

Хань Цзюэ равнодушно ответил:

— Я тот, кто спустился в этот мир с Шести Путей Реинкарнации, я тот, кто не подвластен пяти

стихиям и не способен больше войти в цикл реинкарнации.(Прим. пер. «Я, ужас летящий на крыльях ночи… я – Чёрный Плащ!»)

Трёхглавый Цзяован совершенно не понял того, о чём говорил Хань Цзюэ, однако само то, как он говорил, звучало впечатляюще.

Трёхглавый Цзяован заколебался.

«Должен ли я теперь стать сторожевым псом на этой горе?»

Внезапно Хань Цзюэ спросил:

— Возможно, ты всё ещё думаешь, что я тебя пугаю? Если это так, то я могу предложить тебе принять на себя мой удар пальцем, и если ты выживешь, я, так уж и быть, позволю тебе ещё раз подумать о том, чтобы сдаться.

— Нет, нет, нет… – поспешно залепетал Трёхглавый Цзяован, размахивая из стороны в сторону руками, до смерти напуганный.

Он тут же опустил свою голову и стиснув зубы громко проговорил:

— Отныне я, Трёхглавый Цзяован, буду стражем горы этого Старшего! Пока я жив, эта гора будет существовать!

Услышав его слова, Хань Цзюэ встал со своего места и остановился прямо напротив Трёхглавого Цзяована. Подняв правую руку, Хань Цзюэ коснулся ей головы Трёхглавого Цзяована и поместил на него Метку Шести Путей.

— Следуя за мной, тебе больше не придётся страдать, напротив, это будет величайшей возможностью в твоей жизни. – шёпотом сказал Хань Цзюэ.

Трёхглавый Цзяован поспешно поблагодарил его.

Однако…

Никакого уведомления перед глазами Хань Цзюэ, об увеличении благосклонности с его стороны, так и не появилось.

«Отлично!»

«Я всё равно думал ещё понаблюдать за тобой позже. И если я только почувствую, что с тобой

что-то будет не так, я немедленно убью тебя!»

Про себя подумал Хань Цзюэ, а после приказал Трёхглавому Цзяовану покинуть духовную обитель.

Следом за этим он, по средствам передачи голоса, связался с двумя маленькими Золотыми Воронами, голодными взглядами уставившимися на Трёхглавого Цзяована.

Несмотря на их жажду, Трёхглавый Цзяован так и не сделал ничего, чтобы навредило бы Хань Цзюэ или кому-нибудь из тех, кто жил на этой горе, а также не испытывал явной ненависти к Хань Цзюэ, которая бы сразу же отобразилась в виде системного уведомления высветившегося перед глазами самого Хань Цзюэ.

Поэтому Хань Цзюэ почувствовал, что он сможет правильно воспитать его.

«Когда моя база культивирования превзойдёт таковую у Алой Птицы, и я смогу вознестись, мне определённо придётся взять с собой гору Мучительной практики, ведущей к бессмертию.»

«К тому времени и мои ученики, и Великие ученики достигнут порога вознесения и, чем сильнее будут силы нашей горы, тем будет лучше.»

Трёхглавый Цзяован вернулся к дереву Фусан.

Заметив его возвращение, Ян Тяньдун удивлённо спросил:

— Так быстро?

Услышав его вопрос, Трёхглавый Цзяован немедленно разозлился и, фыркнув, сказал:

— Хм. Отныне я страж горы Мучительной практики, ведущей к бессмертию!

— Страж этой горы?

— Всё верно. Я – Трёхглавый Цзяован, культиватор на Шестом уровне Стадии Махаяны и мне больше не нужно притворяться, поэтому проваливай!

— Что?

Ян Тяньдун был потрясён.

Чёрный Адский Цыплёнок, У Даоцзянь, Сюнь Чанъань и Хаотический Небесный Пёс тоже удивлённо посмотрели на Трёхглавого Цзяована.

Внезапно голова Цзяована раскололась на три части, так сильно испугав Ян Тяньдуна, что он в следующий же миг уже был на другой стороне горы.

Заметив его реакцию, Трёхглавый Цзяован радостно, с ноткой гордости в голосе, продолжил:

— Вот-вот, и твой Король Демонов Дянь Су был передо мной точно так же труслив, как и ты, когда впервые столкнулся со мной!

Ян Тяньдуну сразу же стало очень стыдно, и он начал жалеть о том, что не может сейчас найти какую-нибудь нору, в которой он мог бы скрыться.

Хань Цзюэ был свидетелем всего, что происходило снаружи духовной обители, однако он не стал как-либо вмешиваться в происходящее.

Напротив, он был очень доволен тем, как именно Трёхглавый Цзяован решил раскрыть свою истинную личность.

По крайней мере, это означало, что Цзяована не волновала его собственная репутация, и он мог с лёгкостью заставить остальных опасаться себя.

Хань Цзюэ снова вошел в состояние культивирования.

…

Внутри даосского храма аромат сандалового дерева наполнял воздух, похожий на бессмертный туман.

Старый даос, занимающийся медитацией, внезапно выплюнул кровь и впал в уныние.

Открыв свои глаза, он вытер кровь, стекающую с уголков рта и, скривив лицо в зловещем выражении, стиснул зубы и сказал:

— ***! Кто проклял меня?

«Сколько же лет прошло с тех пор!»

«А таинственное проклятие только усилилось!»

«Я даже уже не могу насчитать того количества проклятий, которое мне довелось пережить!»

Всё верно!

Этим старым даосом был Даос Цзюэянь!

Мастер Великого Мудреца Цинмана, учитель Ло Цюмо и личный враг Хань Цзюэ!

Несмотря на то, что он продолжал ругаться, на самом деле Даос Цзюэянь был очень сильно напуган.

«Мой противник определённо какая-то могущественная фигура!»

«Недавние проклятия даже начали влиять на мою основу Пути. Как такое вообще возможно?»

«Если так будет продолжаться и дальше, неужели я окажусь проклят до смерти?»

Ещё крепче стиснув зубы, подумал Даос Цзюэянь.

Достав из рукава нефритовую табличку, он влил в неё свою духовную Ци.

Спустя некоторое время.

Из нефритовой таблички в воздухе возникла чья-то фигура. Всё тело этой фигуры изучало лазурное свечение, из-за которого невозможно было точно разглядеть её истинную внешность и одежду.

— Что случилось?

— Старший, я был проклят.

— Хм-м? Позволь мне просчитать твоего обидчика.

Даос Цзюэянь стал беспокойно ожидать результатов.

Вскоре лазурная фигура удивлённо воскликнула:

— Я даже не могу его обнаружить. Ты уже успел кого-то обидеть в Бессмертном мире?

Почувствовав себя обиженным, Даос Цзюэянь сказал:

— С тех самых пор, как я вознёсся, я всё это время был в уединении. Так как я мог кого-нибудь обидеть?

— Странно. – пробормотала себе под нос лазурная фигура.

Даос Цзюэянь стал еще больше напуган.

«Если даже этот Старший не смог понять, кто это, разве это не значит, что я практически гарантированно уже мёртв?»

— Недавно на Небесный Двор напал Святой Демон. Воспользовавшись этой возможностью, раса дьяволов начала тревожить многие Смертные миры. Ты вознёсся только в последнюю тысячу лет и всё ещё можешь быть в некотором роде связан с Врождённой удачей смертного мира самое большее ещё тысячу лет. Когда Небесный Двор восстановит свои позиции, он непременно решит очистить силы дьяволов в этих смертных мирах.

— Но, к тому времени многие Смертные миры будут уже полностью разрушены расой дьяволов, и именно мы должны будем стать теми, кто всё это уберёт. Когда придёт время, я сделаю тебя Небесным Солдатом, и ты должен будешь как следует воспользоваться этой возможностью. – произнесла лазурная фигура и его слова удивили Даоса Цзюэяня.

Даос Цзюэянь тут же сказал:

— В тот Смертный мир, в котором я когда-то жил, вторглась раса дьяволов, и я планировал лично спуститься туда несколько сотен лет спустя, чтобы взглянуть на сложившуюся ситуацию.

— Хм, хорошо, ты можешь это сделать и лично разобраться в ситуации. А когда придёт время, у меня появится информация, которую я смогу предоставить Небесному Двору. – с этими словами лазурная фигура исчезла и Даос Цзюэянь убрал нефритовую табличку.

«Проклятые дьяволы, как они смеют проклинать меня!»

С ненавистью подумал Даос Цзюэянь.

«Когда я спущусь в Смертный мир, я обязательно уничтожу ваш заговор!»

…

Прошла весна, и наступила осень.

Одиннадцать лет пролетели незаметно.

Хань Цзюэ успешно прорвался на Шестой уровень Стадии Махаяны.

В этот день.

Фан Лян вернулся.

Чёрный Адский Цыплёнок, Хаотический Небесный Пёс, Сюнь Чанъань, У Даоцзянь и Ян Тяньдун дружной компанией окружили его.

Фань Лян действительно достиг Стадия Слияния Пустоты!

Узнав об этом, все были шокированы!

Мужун Ци застрял на Девятом уровне Стадии Юаньин и уже думал, что его успехи были смехотворно велики, но он никогда бы не ожидал того, что достижения Фан Ляна окажутся ещё более преувеличенными.

Чёрный Адский Цыплёнок был подавлен.

То, он чём он долгое время беспокоился, наконец, произошло.

Теперь, вполне вероятно, что он больше не сможет единолично подавить объединённые силы Фан Ляна и Мужун Ци.

Настроение Сюнь Чанъаня тоже было не лучше.

Наконец-то наступил тот день, когда его ученик оставил его позади.

Зависть Ян Тяньдуна превратилась в ревность.

«Я тоже хочу такого ученика!»

Хаотический Небесный Пёс был ошеломлён.

«Теперь даже ученик уродливого монаха сильнее меня?»

— За последние несколько лет мне довелось столкнуться с несколькими случайными возможностями и именно благодаря им я смог достичь своей нынешней базы культивирования. – смиренно улыбнувшись, сказал Фан Лян.

Но было очевидно: он изменился.

Теперь он был более уверенным, чем раньше

Один лишь ,Трёхглавый Цзяован был полон презрения.

«Неужели обычный культиватор на Стадии Слияния Пустоты смог их так сильно шокировать?»

Внезапно двое маленьких Золотых Воронов приземлились на плечи Фан Ляна и нежно потерлись о его лицо.

Фань Лян с любопытством спросил:

— А эти двое…

Чёрный Адский Цыплёнок хитро улыбнулся и сказал:

— Это моё потомство. Ранее Мастер специально для меня поймал самочку огненного ворона…

Однако прежде чем он успел договорить, двое маленьких Золотых Воронов резко обернулись и пристальными взглядами окинули Чёрного Адского Цыплёнка, напугав его так сильно, что он не осмелился вымолвить ещё хотя бы один звук.

http://tl.rulate.ru/book/58788/1807015